

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-4-142-145
УДК 343.133

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.08.2020
после рецензирования / Revised: 22.09.2020
принятия статьи / Accepted: 27.11.2020

Научная статья / Scientific article

К. А. Талалаев

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: talalaev.k@ya.ru

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Аннотация: Используя исторический и сравнительно-правовой методы, автор статьи исследует термин «уголовное преследование», сопоставляет его с другими схожими понятиями: «обвинение», «судебное преследование», «преследование». В статье отражен исторический процесс формирования данного понятия, а также представлены различные точки зрения ученых на проблему определения уголовного преследования. Проведенное исследование понятия «уголовное преследование» позволяет заключить, что с учетом его исторического развития, длительной эволюции в отечественном законодательстве и науке в настоящее время оно не позволяет в полной мере отразить всю процессуальную деятельность стороны обвинения. Закрепленное в статье 5 УПК РФ определение этого термина не в достаточной степени отражает специфику этого вида процессуальной деятельности. В статье предлагается определять этот термин более широко, как любую процессуальную деятельность стороны обвинения, имеющую целью изобличение лица в совершении деяния, запрещенного уголовным законом.

Ключевые слова: уголовное преследование, уголовный процесс, обвинение, предварительное расследование, судебное преследование.

Цитирование. Талалаев К. А. Уголовное преследование: проблемы определения // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С. 142–145. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-142-145>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

К. А. Talalaev

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: talalaev.k@ya.ru

CRIMINAL PROSECUTION: THE PROBLEMS OF DEFINITION

Abstract: The author of the article uses historical and comparative legal research methods and studies the term «criminal prosecution». The term criminal prosecution is compared with other similar concepts in the article. The author examines the historical process of formation of this concept. The author of the article will outline the content of the discussion about the term criminal prosecution. The modern definition of this term is not correct in the criminal procedure law of the Russian Federation. The author proposes a new definition of the term. Criminal prosecution is the procedural activity of the prosecution in order to expose a person of committing an act prohibited by the criminal law.

Key words: criminal prosecution, criminal process, accusing, preliminary investigation, judicial prosecution.

Citation. Talalaev K. A. *Ugolovnoe presledovanie: problemy opredeleniia* [Criminal prosecution: the problems of definition]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 4, pp. 142–145. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-4-142-145> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Кирилл Андреевич Талалаев – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, юридический факультет, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Область научных интересов: уголовное преследование, уголовный процесс, обвинение, предварительное расследование, судебное преследование.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года (далее – УУС 1864 г.) использовалось сразу несколько схожих понятий «уголовное преследование», «судебное преследование», «преследование», «уголовный иск». Определение и соотношение этих терминов как в дореволюционной, так и в современной процессуальной литературе является дискуссионным.

Занимавшийся исследованием данной проблемы Р. В. Мазюк отмечает, что непосредственное

© Kirill A. Talalaev – postgraduate student of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Research interests: criminal prosecution, criminal process, accusing, preliminary investigation, judicial prosecution.

влияние на содержание понятий «уголовное преследование», «судебное преследование», «преследование», «уголовный иск» оказали аналогичные институты из французского Code d'instruction criminelle 1808 (далее – Кодекс уголовного преследования 1808 г.). Незрелость российской юридической техники XIX в., неразграниченность отраслей права, а также кризисное состояние политической и экономической сферы фактически исключали разработку законов высокого право-

вого уровня. Многие институты и термины были заимствованы из уголовно-процессуальных актов зарубежных стран, в основном, Германии и Франции. При этом разработчики УУС 1864 г. стремились придать иноязычным терминам адекватное для отечественного уголовного процесса содержание [1].

В Кодексе уголовного расследования 1808 г. использовалось понятие *l'action publique*, ставшее прототипом категории «уголовное преследование» в УУС (ст. 529, 542 и 772 УУС 1864 г.). Статьи 529, 542 и 772 УУС регулировали порядок приостановления, прекращения или возобновления уголовного преследования. Во французском кодексе этот термин переводился как «публичный иск». Использование в УУС 1864 г. термина уголовное, а не публичное преследование, как обоснованно отмечается в литературе, было связано с историческими особенностями употребления термина «публичный» (синонимы «всенародный», «вселюдный») в российском праве. В этом смысле понятие «уголовное преследование» при переводе термина *l'action publique* семантически в большей степени отражало содержание процессуальной деятельности, осуществляемой от имени и в интересах государства [1].

Другим термином, который использовался в УУС 1864 г. как одна из разновидностей «уголовного преследования», стал термин «преследование судебное». Раскрывалось это понятие в ст. 1, 252, 253 УУС. В отличие от других терминов, характеризующих уголовное преследование, к судебному преследованию относилась только судебная деятельность прокурора по предъявлению и поддержанию обвинения в суде. Таким образом деятельность по судебному преследованию не включала меры, принимаемые органом дознания для предупреждения и пресечения преступлений, хотя такая деятельность являлась реализацией уголовного преследования.

В УУС также использовался термин «уголовный иск» (ст. 5 и 593). Уголовный иск противопоставлялся гражданскому иску, как частные интересы в уголовном процессе противопоставляются интересам публичным. Данный термин в УУС 1864 г. раскрывал содержание прав потерпевшего требовать привлечения виновного к уголовной ответственности, а также получить от осужденного материальное возмещение за причиненный вред, возмещение по гражданскому иску [1]. Такой подход законодателя современниками объяснялся неумением вплоть до судебной реформы отличать частный интерес от общественного, гражданское дело от уголовного, что влекло многочисленные ошибки на практике.

Кодексу уголовного расследования 1808 г. также был известен термин «преследование», определявшийся узко, как уголовное преследование конкретного лица. Другие аналогичные термины французского кодекса понимались в широком смысле как потенциальная возможность применения принуждения со стороны государства к лицам, совершившим преступление [1].

Подводя итоги обсуждения понятий «уголовное преследование», «судебное преследование», «преследование», «уголовный иск», можно сказать, что эти термины имели схожее, но не идентичное содержание и в целом каждый из этих терминов являлся элементом сложного, дифференцированного термина «уголовное преследование». В частности, термин «судебное преследование» не включал деятельность в сфере дознания, осуществляемую полицией, и характеризовал только судебную деятельность прокурора по предъявлению и поддержанию обвинения в суде. Данное понимание соответствует юридической технике французского Кодекса уголовного расследования 1808 г., где использовался аналогичный дифференцированный подход к определению термина «уголовное преследование».

В советский период развития уголовного процесса термин «уголовное преследование» стал одной из наиболее разработанных в науке и значимых для уголовного процесса категорий. В УПК РСФСР 1923 г. содержание этого термина раскрывалось в ст. 4 и 9, где под уголовным преследованием понималась избобличительная деятельность стороны обвинения с момента возбуждения уголовного дела как в отношении конкретного лица, так и по определенному факту [2, с. 88–89].

Данное определение уголовного преследования было сформулировано сначала в науке профессором М. А. Чельцовым, а затем было легализовано в УПК РСФСР 1923 г. Однако обсуждаемый термин в науке советского уголовного процесса продолжал оставаться дискуссионным [3, с. 194]. В частности, с позицией М. А. Чельцова не соглашался М. С. Строгович, который относил к уголовному преследованию только обвинительную деятельность уполномоченных должностных лиц в отношении конкретного лица [4, с. 65]. Он, не соглашаясь с М. А. Чельцовым, писал: «Уголовное преследование может иметь место только в отношении определенного лица. Возбуждение уголовного дела производится в отношении факта, события, содержащего признаки преступления (*in rem*), тогда как возбуждение уголовного преследования производится в отношении лица, избобличаемого в совершении преступления (*in personam*)» [5, с. 253.].

В поздний советский период дискуссии относительно содержания термина «уголовное преследование» продолжились, однако в принятом УПК РСФСР 1960 г. обсуждаемый термин отсутствовал. Необходимо отметить длительный и стабильный период действия УПК РСФСР 1960 г., что, в частности, обуславливалось высокой юридической техникой документа. Однако термин «уголовное преследование» не появился и в более поздних редакциях УПК, что породило дальнейшие дискуссии относительно определения этого термина.

Можно говорить лишь об упоминании уголовного преследования в некоторых нормативных актах и решениях высших судебных органов РФ, принятых существенно позже

(ФЗ «О прокуратуре РФ от 17.11.1995, Уголовный кодекс РФ 1996, международные договоры и соглашения о правовой помощи, подписанные и ратифицированные РФ).

Отдельно необходимо отметить активную деятельность Конституционного Суда РФ в начале XXI в. В этот период УПК РСФСР, который применялся уже почти сорок лет, не обеспечивал реализацию целей и задач, обозначенных в Конституции РФ 1993 г., безнадежно устарел. В период подготовки нового УПК РФ роль связующего звена между устаревшим УПК РСФСР 1960 г. и новой социально-политической действительностью Российской Федерации взял на себя Конституционный Суд РФ, который в этот исторический период вынес десятки постановлений по вопросам конституционности отдельных положений уголовно-процессуального закона (Постановление КС РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова»; Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки Смирновой И. П. и запросом Верховного Суда Российской Федерации»; Постановление КС РФ от 28.11.1996 № 19 «По делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского суда Красноярского края»).

Тем не менее определение термина «уголовное преследование» в приведенных выше нормативных правовых актах и решениях Конституционного Суда РФ было непоследовательным, а зачастую и противоречивым. В законодательстве Российской Федерации этот термин объективно использовался редко. Вероятно, поэтому базовые подходы к определению уголовного преследования, предложенные Конституционным Судом РФ, так и не нашли законодательного закрепления.

В 2001 г. в результате активного влияния американских экспертов был принят новый для России Уголовно-процессуальный кодекс. Пересмотру и обновлению были подвергнуты многие процессуальные институты и категории. Многие советские термины были переопределены. Также необходимо отметить, что после длительного периода забвения в новом Уголовно-процессуальном кодексе вновь стал активно использоваться термин «уголовное преследование», который был изложен в новой интерпретации.

Термин «уголовное преследование» в УПК РФ 2001 г. используется по тексту всего документа, ему дается определение. В этой связи можно говорить о том, что это понятие является одной из основополагающих и универсальных категорий уголовно-процессуального закона, используемых при раскрытии содержания многих процессуальных институтов.

В пункте 55 ст. 5 УПК РФ дано официальное определение понятию «уголовное преследование», под которым теперь следует понимать процессуальную деятельность, осуществляемую стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Кроме того, данным термином обозначено и название главы 3 УПК РФ, которая предоставляет возможность раскрыть сущность этого понятия, включая положения о видах уголовного преследования, о том, кто обязан его осуществлять, о правах потерпевших на участие в уголовном преследовании, а также про привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации.

Однако действующий уголовно-процессуальный закон породил дискуссию о соотношении функции уголовного преследования и функции обвинения.

В пункте 22 ст. 5 УПК РФ раскрывается понятийный аппарат обвинения, согласно которому «обвинение представляет собой утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом». То есть данное обозначение можно рассматривать как окончательное установление конкретного лица, причастного к совершенному общественно опасному деянию. Во всех случаях понятие обвинения должно подразумеваться как одна из составных частей уголовного преследования. При обращении к практике Конституционного Суда Российской Федерации становится очевидным, что функция обвинения заключается в возбуждении уголовного преследования, формулировании обвинения и отстаивании его в суде» (Определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Приведенная позиция Конституционного Суда Российской Федерации о том, что функция обвинения реализуется посредством возбуждения уголовного преследования, формулирования обвинения и его поддержания перед судом, является бесспорной, но, в свою очередь, невозможно отождествление возбуждения уголовного преследования с уголовным преследованием, так как первое является началом второго. Таким образом, понятия «уголовное преследование» и «функция обвинения» нетождественны, так как уголовное преследование является более широким понятием и представляет собой процессуальную деятельность, посредством которой реализуется функция обвинения. Более того, уголовное преследование и функция обвинения имеют различия в целях, процедуре, субъектах и объеме [6, с. 54].

Разработчики УПК РФ уклонились от разрешения дискуссий, связанных с определением термина «уголовное преследование», выбрав нейтральное

умеренно-расширительное толкование рассматриваемого понятия. Как следует из определения термина «уголовное преследование» в УПК РФ 2001 г., законодатель попытался сохранить самостоятельное смысловое значение у термина «уголовное преследование», пытаясь отграничить его от схожих понятий «обвинение», «расследование», «производство по уголовному делу».

Проведенное исследование понятия «уголовное преследование» позволяет заключить, что с учетом его исторического развития, длительной эволюции в отечественном законодательстве и науке в настоящее время оно не позволяет в полной мере отразить всю процессуальную деятельность стороны обвинения. Закрепленное в статье 5 УПК РФ определение этого термина не в достаточной степени отражает специфику этого вида процессуальной деятельности.

По-прежнему в законе недостаточно конкретно определен начальный этап уголовного преследования, на должном уровне не обеспечивается реализация конституционных прав личности. Как представляется, начальным моментом уголовного преследования является совершение любых процессуальных и следственных действий, содержание которых дает основание лицу полагать, что в отношении него осуществляется проверка на причастность его к совершению преступления. Процессуальный статус подозреваемого и обвиняемого является фактическим и признается вне зависимости от наличия у конкретного лица определенного процессуального статуса, в любой стадии процесса [7]. Сформулированное в таком виде определение уголовного преследования не охватывает собой деятельность стороны обвинения, направленную на применение к лицу принудительных мер медицинского характера и принудительных мер воспитательного воздействия. Представляется, что определение уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения лица в совершении деяния, запрещенного уголовным законом, более полно определяет цели и характер данной процессуальной деятельности.

Библиографический список

1. Мазюк Р. В. Об использовании понятий «уголовное преследование», «судебное преследование», «преследование» в уставе уголовного судопроизводства 1864 г // Глаголь правосудия. 2014. № 2 (8). С. 29–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-ponyatiy-ugolovnoe-presledovanie-sudebnoe-presledovanie-v-ustave-ugolovno-sudoproizvodstva-1864-g> (дата обращения: 02.09.2020); <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25292151>.
2. Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. Москва: Госюриздат, 1951. 511 с.
3. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. Москва: Наука, 1968. 468 с. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich.html>.

4. Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. Москва: Изд-во АН СССР, 1951. 191 с.

5. Строгович М. С. Уголовный процесс: учебник. Москва: Изд-во МЮ СССР, 1946. 511 с.

6. Сухарева Н. Д. Прекращение уголовного преследования на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Иркутск, 2002. 178 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/prekrashchenie-ugolovnoego-presledovaniya-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya>.

7. Агабеков К. С. О начале уголовного преследования в условиях охранительного правосудия // Мировой судья. 2019. № 1. С. 14–18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36685769>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/94589-nachale-ugolovnoego-presledovaniya-usloviyakh-okhranitel'nogo-pravosudiya>.

References

1. Mazyuk R. V. *Ob ispol'zovanii ponyatii «ugolovnoe presledovanie», «sudebnoe presledovanie», «presledovanie» v ustave ugolovnoego sudoproizvodstva 1864 g.* [About the use of the term «criminal prosecution», «judicial prosecution», «prosecution» in the Statute of criminal proceedings 1864]. *Glagol' pravosudiia* [Glagol of Justice], 2014, no. 2 (8), pp. 29–33. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-ponyatiy-ugolovnoe-presledovanie-sudebnoe-presledovanie-presledovanie-v-ustave-ugolovnoego-sudoproizvodstva-1864-g>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25292151> (accessed 02.09.2020) [in Russian].
2. Cheltsov M. A. *Sovetskii ugolovnyi protsess* [Soviet criminal procedure]. Moscow: Gosjurizdat, 1951. 511 p. [in Russian].
3. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugolovnoego protsessa: v 2 t. T. 1* [Course of the Soviet criminal process: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow: Izdatel'stvo «Nauka», 1968, 468 p. Available at: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/strogovich/Strogovich.html> [in Russian].
4. Strogovich M. S. *Ugolovnoe presledovanie v sovetskom ugolovnom protsesse* [Criminal prosecution in the Soviet criminal process]. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1951, 191 p. [in Russian].
5. Strogovich M. S. *Ugolovnyi protsess: uchebnik* [Criminal procedure: textbook]. Moscow: Izd-vo MIU SSSR, 1946, 511 p. [in Russian].
6. Sukhareva N. D. *Prekrashchenie ugolovnoego presledovaniia na stadii predvaritel'nogo rassledovaniia: dis. ... kand. iurid. nauk: 12.00.09* [Termination of criminal prosecution at the stage of preliminary investigation: Candidate's of Legal Sciences thesis: 12.00.09]. Irkutsk, 2002, 178 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/prekrashchenie-ugolovnoego-presledovaniya-na-stadii-predvaritelnogo-rassledovaniya> [in Russian].
7. Agabekov K. S. *O nachale ugolovnoego presledovaniia v usloviakh okhranitel'nogo pravosudiia* [On Initiation of Criminal Proceedings in the Conditions of Protective Justice]. *Mirovoi sud'ia* [Magistrate Judge], 2019, no. 1, pp. 14–18. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36685769>; <https://wiselawyer.ru/poleznoe/94589-nachale-ugolovnoego-presledovaniya-usloviyakh-okhranitel'nogo-pravosudiya> [in Russian].